

Д.М. Оробченко
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РАБОТАХ
СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Даниил Михайлович Оробченко – аспирант кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: unecon@orobchenko.ru.**

В работе приводится ретроспективный анализ ранних отечественных подходов к теневой экономике. Выделяется несколько этапов формирования концептуального аппарата в условиях трансформационного кризиса советской экономики. Предлагается переосмысление опыта восприятия теневой экономики в кризисных условиях. Обосновывается возникновение зонтичного термина «теневая экономика».

Ключевые слова: теневая экономика; вторая экономика; вторичная экономика; параллельная экономика; нетрудовые доходы; фиктивная экономика; подпольная экономика; неформальная экономика; неофициальная экономика; подпольный капитализм; скрытая экономика; трансформационный кризис; структурная перестройка экономики.

D.M. Orobchenko
SHADOW ECONOMY IN WORKS OF SOVIET
AND RUSSIAN RESEARCHERS

Daniil Orobchenko – post-graduate student, the Department of Economic Security, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg; **e-mail: unecon@orobchenko.ru.**

We carry out a retrospective analysis of early approaches to shadow economy in domestic research. We distinguish several stages of the development of the conceptual apparatus under the transformational crisis of Soviet economy. We suggest reinterpreting the experience of seeing shadow economy under crisis. The appearance of the umbrella term of “shadow economy” is substantiated.

Keywords: shadow economy; second economy; secondary economy; parallel economy; unearned income; fictitious economy; underground economy; informal economy; unofficial economy; underground capitalism; hidden economy; transformation crisis; economy restructuring.

Введение. Современная российская экономика находится на этапе ускоренной структурной перестройки, которая в ряде случаев повторяет контуры трансформационного кризиса. Мы полагаем, что изучение ранних концепций теневой экономики позволит по-новому взглянуть на сложности и перспективы изучения теневой экономики в современных условиях.

Исследования по теневой экономике, как можно судить по опубликованным ре-

зультатам, базируются на концептуальных рамках, возникших после трансформационного кризиса 1980-90-х гг. Анализ публикаций позволяет выделить четыре этапа развития исследований теневой экономики в советской и ранней постсоветской литературе: первый этап условно можно ограничить 1985 г. (приход к власти Горбачева, начало конца «периода застоя»); второй этап, на наш взгляд, следует ограничить 1987 г. (реформы, в том числе ле-

гализация кооперативов); третий этап можно ограничить 1989 г. (пик товарного дефицита); четвертый (радикальные рыночные реформы) – с 1989 г. по настоящее время.

Истоки. В ранних работах советских авторов используются такие понятия, как «спекуляция», «частнопредпринимательская деятельность», «хищения государственного или общественного имущества». Ключевыми обобщающими ранними категориями были «черный рынок» и «нетрудовые доходы». Так, весьма раннее представление о «черном рынке» можно проследить еще из работ 20-х годов XX века¹. В свою очередь, категория «нетрудовых доходов» имеет богатую историю, восходящую к дореволюционным марксистским работам и, в конце концов, закрепившуюся в советском праве. Отголоски этой концепции можно найти, в том числе, в Конституции СССР 1936 и 1977 гг., ГК и УК РСФСР. Высокий уровень идеологизации экономических исследований накладывал жесткие рамки на возможность проведения объективных экономических исследований. Например, советолог Дм. Сайм проводит принципиальную дистинкцию между «параллельным рынком» СССР и «черным рынком». Первый, по его словам, являлся необходимым условием существования советской экономики, т.е. условием, порожденным неэффективной системной плановой экономикой; а «черный рынок» виделся как явление краткосрочное [5]. Аналогично, категория «нетрудовых доходов» определялась идеологизированными авторами как «явление, глубоко чуждое природе социализма» [3, с. 94], т.е. их исследование осуществлялось в жестких рамках, которые создавали противоречие, с одной стороны, «снятия вообще проблемы нетрудовых доходов при социализме» и одновременно с этим постоянную деятельность по ликвидации источников нетрудовых доходов,

т.к. они «еще сохраняются, хотя и с иной природой» [9, с. 83].

Примерно с начала 1980-х гг. становится очевидным, что этих категорий недостаточно для описания всей полноты экономической жизни Советского Союза. Академик Т.И. Заславская одной из первых попыталась внедрить в академический дискурс новую категорию «теневая экономика»², под которой она в 1980 г. определила «всю сумму <...> нарушений плановых, финансовых и иных норм» или «нарушения норм экономического поведения» [9, с. 29]. Эти ранние концептуальные рамки в основном не закрепились в литературе. Одной из причин подобной концептуальной слабости служило сохраняющиеся идеологическое давление на ученых. Но это не мешало авторам начала 1980-х изучать публично непризнанную и (или) порицаемую экономическую деятельность по двум направлениям.

Влияние зарубежных авторов. Впервые, советские авторы активно изучали работы западных советологов, а вместе с этим и работы, критикующие капиталистическую экономику. В рамках критики осуждались «антимарксистские экономические теории» так называемой «второй экономики»³ (см., например, [34; 35]). Наиболее важной (из критикуемых) работой признавалась статья 1977 г. Грегори Гроссмана [44], в которой вводился термин «вторая экономика» СССР⁴. Отметим, что в 1982 г. Гроссман вновь возвращается к советской внесоветской эконо-

² В 1985 г. Заславская определила «деятели теневой экономики» как тех, чьи доходы характеризуются «незаконным способом получения» [8, с. 12].

³ Отметим, что феномен частой экономики в условиях плана был рассмотрен в научных работах до Гроссмана. Так, еще Ю. Ларин описал нелегальный и полуполигальный «буржуазный капитал» в СССР [17].

⁴ Гроссман прямо указывает, что термин «вторая экономика» не его авторства (термин впервые упоминается журналистом Кьюзом Кароль). Однако Гроссман переопределил «вторую экономику» как виды деятельности, которые удовлетворяют одному из двух условий: «а) непосредственно служат частной выгоде; б) связаны с нарушениями существующего законодательства» (цитируется по переводу Н.В. Соловьева).

¹ См. работу Р.Е. Вайсберга, в которой описывается возникновение подпольного рынка в период «военного коммунизма» из товаров, «которые все не попадали в государственные руки», а не товаров «кусочничества» и хищения [5, с. 43].

номике, но использует уже категорию «теневой экономики» (англ. «shadoweconomy»), которую определяет как «альтернативный экономический механизм, к которому руководство часто обращается в предпочтении официальным процедурам <...> своего рода рыночный механизм» [45, с. 100, 101].

Среди прочих западных исследований особое влияние оказали работы Арона Каценелинбойгена. Советский, а позже американский экономист описал «цветные рынки» Советского Союза, выделив шесть⁵ типов рынков по признаку «того, как власть имущие оценивают рынки с точки зрения увеличения значения их целевой функции при заданных ограничениях» и меры легальности, которая «измеряется мерой поощрения или наказания участвующих в нем людей за увеличение продажи товаров» [11, с. 8]. Несколько обособленно представлена в ранних отечественных работах концепция «неформальной экономики», которая восходит к работам МОТ и Кита Харта⁶. Обширные

⁵ Каценелинбойген отдельно описывал полулегальные и нелегальные рынки. Первые представлены «серым рынком», на котором обращаются легальные и полулегальные товары, не проходящие должной государственной регистрации и не облагаемые налогом. Примеры таких товаров и услуг: сдача в аренду квартиры, уроки репетиторов, «шабашка» и т.д. В свою очередь, «нелегальные рынки», согласно Каценелинбойгену, были представлены двумя основными типами: «коричневый рынок», на котором обращались иностранные товары, и «осознано дефицитные» товары (т.е. товары, цены на которые государство осознанно занижало, создавая иллюзию их доступности); и «черный рынок», участники которого «преследуются государством и осуждаются как лица, совершившие уголовное преступление» [11, с. 58]. К «черному рынку» на разных основаниях относились такие явления, как: спекуляция, торговля импортными товарами, продажа водки и «самогона», торговля наркотиками. В эту же категорию входила продажа «идеологически опасных» джинсовых костюмов.

⁶ Для Харта «различие между формальными и неформальными возможностями извлечения дохода, по сути, базируется на различии между работой по найму и samozанятостью. Ключевой переменной является степень рационализации работы, т.е. нанимаются работники на постоянной и регулярной основе за фиксированное вознаграждение или нет <...>. Только в случае регулярной вовлеченности

материалы для изучения предоставила советским исследователям прошедшая в Билефельдском университете (Германия) конференция «The Economics of the Shadow Economy» (1983 г.)⁷. Особенное влияние оказала концепция «подпольной экономики» Питера Гутмана⁸, в рамках которой были предложены, в числе первых, количественные оценки.

Следует отметить, что отечественные исследователи часто называют 70-е годы началом научного изучения теневой экономики. Но мы полагаем, что эта позиция в основном ошибочна. По крайней мере, никто из приведенных выше ученых не является в строгом смысле автором конкретного термина «теневая экономика» («shadoweconomy»⁹). Сам термин исполь-

можно говорить о «неформальной занятости» как о чем-то отличном от случайных заработков» (Цитируется по сокращенному переводу И. Давыдовой) [36, с. 534–535].

⁷ Утверждение о первенстве данной конференции широко распространено в литературе. Первоисточник данного заявления видится нам во влиятельной советской работе М.И. Николаевой, А.Ю. Шевякова [20, с. 3]. Однако, строго говоря, конференция не была первой. Ранее в 1981 г. прошла конференция «Underground Economy» в Нью-Йорке при участии Wertheim&Co., однако материалы конференции не сохранились и (или) не доступны широкому кругу читателей. Кроме того, в апреле 1982 г. прошла международная немецкоязычная конференция «Problemeder Schattenwirtschaft» в Тутцинге. В свою очередь конференция «The Economics of the Shadow Economy», прошедшая в октябре 1983 г. при поддержке «Немецкого научно-исследовательского общества» (DFG), широко известна по всему миру благодаря опубликованному издательством Springer-Verlag сборнику материалов.

⁸ По Гутману, «подпольной экономикой» является производство и распределение вне государственного регулирования «товаров и услуг, которые либо недоступны в других местах, либо доступны только по более высоким ценам», либо «уклонение от уплаты налогов» и (или) нарушение законов в других областях [46; 47].

⁹ Один из «отцов» современной «теневой экономики» американский экономист Эдгар Файг считает термин «shadoweconomy» дословной калькой с немецкого «Schattenwirtschaft» (Schatten – тень, wirtschaft – хозяйство). По нашим данным, «Schattenwirtschaft» использовалось в интересующем нас контексте (фактически термин употребляется ранее, но в ином контексте) не позднее 1941 г. в работе «экономического журналиста» Эрнста Сам-

зовался среди прочего журналистом Джо-зефом Хохштейном в статье «The Soviet Shadow Economy»¹⁰ 1964 г. [48] и профессором, специалистом по истории России Мелвином Реном¹¹ также в 1964 г. [50, с. 36–54]¹². Аналогично, задолго до А. Каценелинбойгена о черных рынках с позиции советологии в статье 1949 г. «Черный рынок в России» писали российский эмигрант Давид Далин [43].

Важно отметить, что опыт восприятия теневой экономики через призму советологии, равно как и исследования феномена уклонения от налогов и неформальности зарубежными авторами имели несколько сильных ограничений. Методологические ограничения и низкое качество

хабера (Ernst Samhaber), однако нам неизвестно об использовании термина в период с 40-х по 70-е, т.е. до возрождения интереса в англоязычных исследованиях. Отдельно отметим, что в позднесоветских исследованиях, как правило, автором термина «теневая экономка» называют Ф. Фелдбрюгге (F.J.M. Feldbrugge).

¹⁰ Хохштейн ссылаясь на советские газеты описывает: экономическую преступность, спекуляцию, взяточничество, черную бухгалтерию, лоббистов (или «толкачей»), «приписки», фиктивное трудоустройство, тайных («clandestine») предпринимателей, а также черный и серый рынок в СССР. Там же Хохштейн приводит мнение журналиста Э. Крэнкшоу (E. Crankshaw), который говорит о параллельной подпольной (parallelunderground) экономике, утверждая, что она «обеспечивает необходимое смазочное действие для общей советской экономики» [48, с. 27].

¹¹ Мелвин Рен утверждал, что «около четверти национального продукта СССР приходится на частное предпринимательство» [50, с. 38] и что «были официальные намеки на то, что эта «теневая» [англ. shadow] экономика, как бы это ни смущало руководителей режима, может быть признана своеобразным смазкой для государственно-контролируемой экономики, которая, возможно, не сможет функционировать без нее» [ibid, с. 39].

¹² Отметим, что обе из наиболее ранних найденных нами работы с термином «shadoweconomy» (теневая экономика) описывают феномены Советского Союза, однако, например, в выпуске «The New York Times» от 14 марта 1965 г. данный термин встречается в контексте Конго. Мы не претендуем на полноту представлений в данном вопросе и вполне допускаем, что термин мог использоваться задолго до 1964 г. Однако это может лишь доказывать, что ни один из приведенных «родоначальников» не является автором термина и концепции «теневой экономики».

первичных данных советологии не позволяло адекватно и аргументированно продемонстрировать особенности теневой экономики¹³. Например, в зарубежных исследованиях, как правило, игнорировалась проблема организованной преступности и срастания чиновничества с мафией, т.к. подобные сведения часто замалчивались в официальной советской прессе.

Во-вторых, исследования теневой экономики начала 1980-х публиковались в материалах для служебного пользования. Так, в многотомном служебном издании «Комплексная программа научно-технического прогресса СССР» в 1983 г. вполне открыто обсуждалась теневая экономика, которая, по мнению сотрудников АН СССР, получила «широкое распространение в рамках культуры, особенно в последнее десятилетие» и состояла в «спекуляции, частнопредпринимательской деятельности» [1, с. 384].

Таким образом, *первый этап* характеризовался отдельными попытками внедрения нового всеобъемлющего и системного подхода к теневой экономике при сохранении сильной идеологизации и фрагментарностью публичных исследований.

Второй этап, который мы относим к 1985 г., характеризуется началом дискуссий (лишь на страницах неакадемических журналов и газет) и закреплением концептуальных рамок. Так, например: в 1981 г. Г. Зафесов использует термин «скрытая экономика» для описания «черной работы» в экономике Италии [10], а Ю. Кузнецов сообщает о кризисе шведской экономики, в которой «особую остроту приобрела проблема «черной экономики», то есть уклонение предпринимателей с целью уклониться от уплаты налогов» [16]. В 1985 г. В. Верников пишет о проблеме

¹³ Так, характерным примером служит «анекдотический» метод советологии Игоря Бирмана, т.е. метод, основанный на эпизодах из личной жизни. Сам Бирман прямо указывал, что его подход основан на «анекдотическом материале» [4, с. 94]. Подобный «анекдотический» метод прослеживается в работах многих выходцев из СССР, в том числе Каценелинбойгена, Сайма и т.д. Среди других подходов в советологии часто использовался анализ статей из официальной прессы.

«подпольной, параллельной, скрытой, подземной и невидимой экономики» в Испании [6]. Но уже в 1986 г. после выхода указа Верховного Совета «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» теневая экономика как факт советской жизни освещается на страницах официальной прессы¹⁴: А.Н. Шохин, призывая бороться с нетрудовыми доходами, указывает на угрозы формирования «теневой экономики, под которой подразумевается не охваченное государственным учетом и контролем производство материальных благ и услуг» [37]; А.М. Яковлев характеризует «теневую экономику» как «преступный, противоправный ответ на неадекватность нашего хозяйственного механизма»¹⁵; В.В. Куликов включает в теневую экономику «скрытое оказание услуг друг другу, внеплановый обмен дефицитом»¹⁶. Однако на этом этапе дискуссия не попадает на страницы академических журналов, и теневая экономика не является предметом систематических научных исследований¹⁷.

Третий этап приходится на переход с политики «ускорения» к «коренной перестройке». На Пленуме ЦК КПСС 25 июня 1987 г. М.С. Горбачев уделяет часть своего выступления теневой экономике. Всего

¹⁴ Хронологическая ситуация несколько сложная. Еще в 1985 г. Заславская пишет о «дельцах теневой экономики», затем в январе 1986 г. В. Шубин пишет о «легализации индивидуальных и кооперативных услуг молодежи», которая «вывела бы на свет целые эшелоны «теневой экономики» (см. Литературная газета. 1986. 22 января (№ 4). С. 10), в феврале академик Н.М. Римашевская пишет о «левом рубле», указывая на возможную легализацию части нетрудовых доходов (см. Социалистическая индустрия. 1986. 6 февраля (№ 31). С. 3) и, наконец, 25 февраля 1986 г. Горбачев вновь возвращается к критике США, отмечая проблемы американской экономики со «второй экономикой». Отметим, что оригинальный английский термин «second economy» в абсолютном большинстве случаев использовался по отношению к СССР, а не США.

¹⁵ Цит. по Виноватые и без вины виноватые // Литературная газета. 1986. 13 апреля (№ 16). С. 12.

¹⁶ См. Куликов В.В. Подпольщики поневоле // Правда. 1987. 27 февраля (№ 58). С. 2.

¹⁷ Так, в указанной статье А.Н. Шохина теневая экономика выступает побочным результатом существования «нетрудовых доходов» и т.д.

два небольших упоминания, выходящих за рамки имевшегося тогда дискурса, как мы полагаем, в корне меняют всю официальную риторику¹⁸. Вслед за М.С. Горбачевым председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков требует коренным образом изменить положение «с так называемой «теневой» экономикой»¹⁹. После упоминания теневой экономики на столь высоком уровне термин окончательно закрепился в академических исследованиях и речи официальных лиц.

В том же 1987 г. выходят важные монографии: по «теневой экономике» (М.И. Николаева, А.Ю. Шевяков [20]) и по «неформальной экономике» (Л.И. Турусова [32]). Монография по теневой экономике представляет собой обзор нескольких важных зарубежных (в основном немецких) работ по тематике. При этом следует отметить, что М.И. Николаева и А.Ю. Шевяков были знакомы со сборником материалов упомянутой ранее билефельдской конференции 1983 г. Вероятно, именно благодаря монографии Николаевой и Шевякова подходы, характерные для немецкой конференции, оказались наиболее востребованными среди российских авторов. В свою очередь, монография Л.И. Турусовой, насколько можно судить, оказалась менее востребованной.

В 1988 г. был введен в действие закон «О кооперации в СССР», который существенно расширил возможности деятельности кооперативов. Кооперация представлялась советскому руководству как мера по снижению централизации, которая, по словам Горбачева, «породила в числе прочего «теневую» экономику и

¹⁸ В своем докладе М.С. Горбачев сначала указывает на объем теневой экономики (порядка 1,5 млрд руб. в транспортной отрасли), а затем призывает не приравнивать «кооперации и индивидуальную трудовую деятельность» с «возрождением частнохозяйственной практики», т.к. первая помогает «вытеснению «теневой» экономики». См., например, Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой» // Известия. 1987. 26 июня (№ 177).

¹⁹ См., например, Доклад Председателя Совета Министров СССР депутата Рыжкова Н.И. // Известия. 1987. 30 июня (№ 181).

культуру, паразитирующие на неспособности государственных органов своевременно и в полном объеме удовлетворять материальные и духовные потребности населения»²⁰.

Этот пик социально-экономического оптимизма был быстро пройден к 1989 г. (*четвертый этап*). Именно в этом году кризис советской экономики становится очевиден большинству исследователям, и именно с этого года уже в академических журналах закрепляется теневая экономика как самостоятельная категория для исследований. За исключением упомянутых выше монографий 1987 г. абсолютное большинство работ вплоть до 1989 г. определяли теневую экономику как вторичную категорию, «негативное явление в экономике», свойство «нетрудовых доходов» и частный случай проявления «приписок», коррупции и т.д.

К этому этапу сложилось несколько различных подходов к теневой экономике. В начале 1980-х годов она воспринимается как: нарушение норм экономического поведения (Т.И. Заславская); особая группа преступлений в условиях социализма (см. Вл. Афанасьев и дискуссию на полях журнала «Вопросы экономики» [3]; затем в середине 80-х получает распространение идея легализации теневой экономики, как наиболее приспособленной к условиям рынка (Т.И. Корягина, А. Шохин); «теневая экономика» воспринимается как неправильный рынок (Л.И. Абалкин, И. Сорока); или альтернативная «вторая» экономика, которая является «реакцией на многочисленные недостатки» [25, с. 69] официальной экономики (И.Х. Райг); и, наконец, особое влияние приобрели авторы, признающие теневую экономику паразитической и преступной (А.М. Яковлев, А. Сергеев, А.А. Крылов, Н.Б. Егоров, Г.К. Синилов, С.Д. Головнин, О.В. Осипенко, А. Шурус). Отметим, что из этих подходов несколько выбивается подход К.А. Улыбина, который предлагал

включить в теневую экономику любые деструктивные виды деятельности [33]. В таблице мы предлагаем с хронологической привязкой по материалам академических изданий общую типологию понятий и подходов к ним.

На этом же этапе в 1990 и 1991 г. в первый и последний раз официальное статистическое ведомство, не используя специализированные термины²¹, дает статистическую оценку (примерно в 9% от всех доходов граждан) конкретно «теневой экономике». При этом Госкомстат СССР определил в качестве элементов теневой экономики: незаконные вознаграждения, в том числе: «при получении, обмене, сдаче в наем жилья, гаражей, садовых участков; хищения государственного и общественного имущества; производство и продажа самогона; доходы от перепродажи непродовольственных товаров; незаконные выплаты заработной платы и премий в связи с приписками и искажениями отчетности; сокрытые от налогообложения доходы лиц, занимающихся индивидуальной и кооперативной трудовой деятельностью; взятки кооператоров должностным лицам; наркобизнес, проституция, контрабанда», а также «браконьерство; незаконную продажу пушно-мехового сырья; рубку леса» [30, с. 127].

После распада СССР интерес к специальному изучению теневой экономики резко снизился. Лишь к середине 90-х новые авторы, такие как А. Пономаренко, П. Ореховский, Н. Бокун, И. Кулибаба, Т. Кузнецова, В. Исправников, Л. Косалс, И. Масакова, И. Елисеева, Ю. Латов,

²⁰ См., например, Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» // Известия. 1988. 29 июня (№ 181).

²¹ Скажем, Росстат в официальных материалах использует формулировку «теневая экономка» только для противопоставления, а статистическая оценка дается в категориях «неформальной занятости», «экономических операции, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами», «смешанных доходах», «теневых операции юридических лиц». Правда, последняя категория часто понимается в работах сотрудников Росстата и методологических пояснения как полный синоним «теневой экономики». Отметим, что категория «теневые операции» восходит к СНС-2008, где используется термин «подпольная экономика» (англ. *underground economy*), который в ряде случаев переводят на русский как «теневая экономика».

Т. Шанин выдвигают новые подходы для изучения «теневой», «неформальной», «ненаблюдаемой» экономики.

Итак, в отличие от западных работ для советских и российских исследований, по нашему мнению, характерны два феномена. Во-первых, крайне быстро был сконструирован единый «зонтичный» термин «теневая экономка», под которым вплоть до начала 2000-х гг. продолжали работать специалисты по экономике, социологии, праву и статистике. Фактически, размежевание отдельных школ, сконцентрированных вокруг этого понятия, началось лишь во второй половине 1990-х, когда начали (лишь частично) отделяться от общей канвы подходы социологии и права, а в статистике под влиянием гармонизации терминов возникло несколько сегрегированных категорий. Во-вторых, опыт 80-90-х оказал сильное влияние на восприятие теневой экономики широкой общественностью и, следовательно, на восприятие исследователями «теневой экономики» как категории, в основном связанной с совершением не только налоговых и (или) экономических преступлений (или проступков), но и более тяжких преступлений против личности и собственности. Характерно, например, представление в специальной литературе рэкета как важной категории теневой экономики. В то же время западные работы, подготовленные в рамках МОТ, отказываются от изучения криминальной составляющей по этическим причинам, а работы в рамках статистики – по причине сложности учета. В свою очередь, в российской литературе категория «теневая экономика» в абсолютном большинстве случаев определяется через категории нарушения норм права, а не существования вне и (или) в обход них.

Выводы. Опыт изучения теневой экономики трансформационного кризиса советской, а позже ранней российской экономики позволяет сделать следующие выводы.

1. Наименее ценными оказались работы тех исследователей, которые призывали в угоду конъюнктуре идеологии полностью игнорировать теневую экономику.

Ценность и актуальность сохранили лишь те работы, которые пытались либо максимально отбросить идеологию и этические оценки, либо предлагали новые сильные гипотезы.

2. Исследователи-сторонники сильной гипотезы о безоговорочном искоренении теневой экономики посредством либерализации быстро признали, что увеличение экономических свобод, как ни парадоксально, требует хорошей управляемости экономикой. В свою очередь, потеря контроля над официальной экономикой и крах институтов (без замены на новые) способствует не трансформации теневой экономики в официальную, а наоборот, распространению «теневых» практик по всей экономике.

3. Ошибочное представление об отдельных аспектах теневой экономики отчасти базировалось на несколько искаженной картине, предложенной советологией, где «вторая экономика» определялась как эффективная и рыночная часть советской экономики. Иностранные ученые могут знать об отечественной экономике больше, чем отечественные исследователи, равно как и зарубежные концептуальные модели могут быть пригодны для описания отечественной экономики, однако ускоренная имплементация зарубежных моделей неминуемо ведет к некоторой «вульгаризации» моделей и подходов. В условиях необходимости дать быстрый и качественный ответ на вызовы кризиса специалисты и обыватели доверяют не самым точным или самым полезным подходам, а тем, что имеют наибольшую «виральность».

4. Политика ограничения научных споров ведет к разрыву естественного дискурса и, следовательно, снижению цельности и качества государственной политики.

Какие уроки можно вынести из ретроспективного анализа изучения теневой экономки?

Во-первых, вероятно, большую ценность представляют изыскания с элиминацией субъективных ожиданий исследователей и (или) сильные гипотезы в противовес слабым. Сильные гипотезы, как

Хронология формирования концепций теневой экономики советских и российских исследователей

Категория	Временной интервал	Рамки концептуального представления	Основные авторы
Черный рынок	С 1920-х	Научные работы по тематике чёрного (подпольного) рынка появляются не позднее 20-х годов XX века. Как правило, в категорию включат ограниченное во времени распределение товаров и услуг вне официальных институтов.	Широкий коллектив авторов
Петровые доходы ²²	с конца XIX века	Создание концептуальных рамок для альтернативных и потому преступных форм хозяйственной активности, идеологическое обоснование советской экономики. После указа 1986 г. вокруг категории возникает новая дискуссия о возможной мягкой либерализации.	Широкий коллектив авторов, в том числе поздние авторы
Теневая экономика	С 1980-х С 1989	Нарушение норм социалистического экономического поведения Теневая экономика как противоположность «социалистическому рынку» и (или) зачаткам новой неполностью легальной рыночной экономики. Категория совмещающая: чёрный рынок, организованную преступность, коррупцию. Теневая экономика как сложное сочетание преступности и «альтернативных» в хозяйственной деятельности.	Т.И. Заславская [9] Т.И. Корягина [13], И.Б. Михайловская [18], И. Сорока [29], Л.И. Абалкин [2] О.В. Осипенко [21], Ю.Г. Козлов [23], А.Н. Шохин, С.Д. Головин [39]
Вторая экономика ²³	С 1980-х С 1990	Противоположность легальной экономики, экономика организованной преступности, корыстная противоправная экономика. Реже сектор экономики, паразитирующий на недостатках и трудностях официальной экономики. В ряде работ [14; 21] используется синоним «нелегальная экономика». «Подпольный капитализм» в социалистической экономике. Экономика, удовлетворяющая спрос на деструктивные товары и услуги.	А.А. Крылов [15], Г.К. Синилов, С.Д. Головин [28], А.М. Яковлев [41], И. Суслов [31] А. Шулуус [40] К.А. Ульбин [33]
Фиктивная	С 1989	Критика, эмоциональной нагруженности «теневой» экономики, предложение нейтрального термина. Категория объединяющая характерные для централизованной экономики практики, такие как «повторный счет», «приписки», подгонка планов при их выполнении и т.д.	С. Хавина, Б. Суперфин [35] Б. Ревтун [26] В. Янишевская [42]
Подпольная экономика	1988	Теневая экономика как любое нарушение норм социалистической экономики.	С.А. Плишкин [24]
Неформальная экономика	С 1990 с конца 1980-х	Используется для описания нелегальной рыночной части экономики. Термин редко не использовался советскими авторам в концептуальных рамках МОГ. Однако, под термином часто понимали легальную деятельность, которая скрыта от учета. В ряде случаев термин заменяется на «неофициальную экономику».	И. Сорока [29] Л.И. Абалкин [2], Л.И. Турусова [32], М.И. Николаева [20], Т.И. Корягина [12; 13], С.Д. Головин [7]
	С 1990	Неформальные отношения, формальных организаций: механизм «торга» и «толкателей».	А.Н. Шохин [38], И.Х. Райг [25]

²² О тождественности и различиях данной категории с теневой экономикой пишет, например, О.В. Осипенко и Ю.Г. Козлов [35, с. 49].

²³ Первоначально в работе 1981 г. С. Хавиной термин «second economy» переводится исследователем как «вторичная экономика» [7, с. 267–269], в работе с соавтором 1986 г. термин переводится уже как «вторая экономика» [6].

правило, не дают адекватного представления о теневой экономике, но они позволяют расширить исследовательское поле.

Во-вторых, в исследованиях противодействия теневой экономике всегда следует учитывать фактор качества государственного регулирования экономикой.

В-третьих, исследование теневой экономики, равно как и государственное программирование не должны быть спонтанными, необходим устоявшийся концептуальный аппарат.

В-четвертых, изучение теневой экономики следует проводить в связке с государственной политикой, большая прозрачность данных и большая откровенность чиновников являются залогом более адекватных представлений о теневой экономике и более эффективной государственной политики. На практике это означает, что нарушения устоявшихся практик экономической жизни характеризующие «структурную перестройку экономики» должны восприниматься с учетом прошлого опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комплексная программа научно-технического прогресса на 1986–2005 годы (по пятилетиям) / АН СССР, Гос. ком. СССР по науке и технике. Проблемный разд. 3.2: Социальные проблемы, повышение народного благосостояния и развитие культуры / Пробл. комис. «Социал. пробл., повышение нар. благосостояния и развитие культуры в СССР» Науч. совета по пробл. науч.-техн. и социал.-экон. прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ. 1983. 419 с.

2. *Абалкин Л.* Консерваторы бросают вызов // Октябрь. 1991. № 1. С. 147–149.

3. *Афанасьев В. В.И.* Ленин и борьба с нетрудовыми доходами // Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 94–105.

4. *Бирман И.Я.* Экономика недостат. Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1983. 470 с.

5. *Вайсберг Р.Е.* Деньги и цены: (Подпол. рынок в период «воен. Коммунизма») / Р.Е. Вайсберг (Миссин). М.: Изд-во Госплана СССР, 1925. 160 с.

6. *Верников В.* Подпольщики понево-

ле // Известия. 1985. 19 июля (№ 201, Моск. веч. вып.). С. 5.

7. *Головнин С.Д.* Переход к рынку и теневая экономика // Известия Академии наук СССР. 1991. № 5. С. 79–87.

8. *Заславская Т.И.* Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. 1985. № 7. С. 3–22.

9. *Заславская Т.И.* Экономическое поведение и экономическое развитие // ЭКО. 1980. № 3. С. 15–34.

10. *Зафесов Г.* Грозный бич // Правда. 1981. 19 января (№ 19). С. 6.

11. *Каценелинбойген А.И.* Советская политика и экономика: В 3 кн. Venson: Chalidze, 1988. Кн. 3. 311 с.

12. *Корягина Т.И.* Теневая экономика. Анализ, оценки и прогнозы // Известия Академии наук СССР. 1990. № 6. С. 73–83.

13. *Корягина Т.И.* Услуги теневые и легальные // ЭКО. 1989. № 2 (176). С. 60–65.

14. *Крылов А.* О теневой экономике. // Социалистический труд. 1990. № 2. С. 65–70.

15. *Крылов А.А.* Социально-экономические корни теневой экономики // Известия Академии наук СССР. 1990. № 2. С. 86–93.

16. *Кузнецов Ю.* Не платят налоги // Правда. 1981. 15 января (№ 15). С. 5.

17. *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.–Л.: Гос. изд-во, 1927. 312 с.

18. *Михайловская И.Б.* Организованная преступность: анфас и профиль // ЭКО. 1991. № 11. С. 133–142.

19. Нетрудовые доходы и экономические методы борьбы с ними // Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 105–115.

20. *Николаева М.И., Шевяков А.Ю.* Теневая экономика: методы анализа и оценки: Обзор работ зап. экономистов. М.: ЦЭМИ, 1987. 53 с.

21. *Осипенко О.* «Теневая экономика»: попытка политико-экономического анализа // Экономические науки. 1989. № 8. С. 45–53.

22. *Осипенко О., Козлов Ю.* Теневой рынок труда // Советская милиция. 1990. № 2. С. 61–65.

23. *Осипенко О.В., Козлов Ю.Г.* Что отбрасывает тень? // ЭКО. 1989. № 2 (176). С. 47–59.

24. *Плишкин С.А.* Пять этажей подпольной экономики // ЭКО. 1989. № 11 (185). С. 16–18.
25. *Райг И.Х.* Нелегальная экономика не знает границ // ЭКО. 1989. № 2 (176). С. 65–69.
26. *Ревчун Б.* Хозяйственная реформа и подходы к «теневой экономике» // Экономические науки. 1990. № 7. С. 141–144.
27. *Сергеев А.* Нетрудовые доходы: экономическая природа, структура, пути ликвидации // Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 85–93.
28. *Синилов Г.К., Головнин С.Д.* Нейтрализация теневой экономики – общегосударственная задача // Известия Академии наук СССР. 1990. № 3. С. 77–88.
29. *Сорока И.* «Теневая экономика» – противник серьезный // Экономические науки. 1990. № 7. С. 139–141.
30. Социальное развитие СССР: стат. сб / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. М.: Финансы и статистика, 1990. 398 с.
31. *Сулов И.* Плутократическая форма собственности при социализме // Проблемы теории и практики управления. 1989. № 4. С. 25–28.
32. *Турусова Л.И.* Неформальная экономика и гибкий рынок труда: теория и практика в ФРГ. М.: ИНИОН, 1987. 68 с.
33. *Улыбин К.А.* Теневая экономика: знакомая незнакомка // Известия Академии наук СССР. 1990. № 2. С. 94–101.
34. *Хавина С.А.* Буржуазные концепции «вторичной экономики» и трактовка реального социализма как «смешенной системы» // Критика антимарксистских экономических теорий в преподавании политической экономии / под ред. А.Д. Смирнова. М.: Высш. школа, 1981. С. 267–272.
35. *Хавина С., Суперфин Б.* Буржуазная теория «второй экономики» // Вопросы экономики. 1986. № 11. С. 104–112.
36. *Харт К.* Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Неформальная экономика. Россия и мир. 1999. С. 532–536.
37. *Шохин А.Н.* Откуда берутся нетрудовые доходы // Экономическая газета. 1986. 15 апреля (№ 15).
38. *Шохин А.Н.* О структуре и масштабах теневой экономики // Финансы СССР. 1990. № 7. С. 23–28.
39. *Шохин А., Головнин С.* Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1. С. 51–57.
40. *Шулус А.* «Теневая экономика»: реализм оценок или предвзятость? // Экономические науки. 1990. № 5. С. 108–118.
41. *Яковлев А.М.* Экономическая преступность: закон и жизнь. М.: Знание, 1990. 63 с.
42. *Янишевская В.* Фиктивная экономика. Что это такое? // Проблемы теории и практики управления. 1989. № 4. С. 20–24.
43. *Dallin D.J.* The black market in Russia // The American Mercury. 1949. № 69 (12). P. 676–683.
44. *Grossman G.* The «Second Economy» of the USSR // Problems of Communism. 1977. XXVI (4). P. 25–40.
45. *Grossman G.* The «Shadow Economy» in the Socialist Sector of the USSR // The CMEA five-year plans (1981-1985) in a new perspective: Planned a non-planned economies: Colloquium 1982, 1983.
46. *Gutmann P.M.* The Subterranean Economy // Financial Analysts Journal. 1977. № 33 (6).
47. *Gutmann P.M.* The Subterranean Economy, Redux // The economics of the shadow economy // Proc. of the Intern. conf. on the economics of the shadow economy held at the Univ. of Bielefeld. West Germany. 1985. Oct. 10-14.
48. *Hochstein J.* The Soviet Shadow Economy // The Reporter. 1964. № 30(8). P. 528–543.
49. *Simes D.* The Soviet Parallel Market // Economic aspects of life in the USSR: main findings of colloquium held 29th-31st January 1975 in Brussel 1975. Brussels: NATO-Directorate of Economic Affairs, 1975.
50. *Wren M.C.* Communism: A Broad View. Montana Business Quarterly, Fall, 1964. P. 36–54.